

УДК 36

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-131-135

ДЖАМАЛОВ Кямал Гасан оглы,
г. Баку, Азербайджан
kamal.camalov@gmail.com

Kamal Hassan Oglu JAMALOV,
Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Honoured
Teacher of Azerbaijan Republic,
Baku, Azerbaijan
kamal.camalov@gmail.com

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В ЖУРНАЛЕ «МОЛЛА НАСРЕДДИН»

PICTURE OF SPIRITUAL INJUSTICE IN THE MAGAZINE "MOLLA NASREDDIN"

В статье освещается изображение общественного и духовного рабства в произведениях молланасреддиновцев. До 1905 г. возможностей и условий для критики преступных государственных чиновников и лицемерных религиозных деятелей не было. Законы и установления, подчиняющиеся силе, богатству и чинам, склоняли людей к покорности. Любому протесту, свободомыслию подавлялись. Разгоряченные светлые умы народа, терпение которых иссякало, искали возможности и формы для выражения своих мыслей и чувств. Такие взгляды и мнения передавались молланасреддиновцами в журнале «Молла Насреддин» в духе сатиры, иронии и сарказма. В статье привлечено к анализу творчество молланасреддиновцев, выбравших путь защиты в форме сатиры и юмора интересов народа, рабочие и крестьяне которого находились в тяжелом положении и политические выступления которого подавлялись, а сам он был обречен на вымирание.

The article highlights the image of social and spiritual slavery in the works of Molla Nasreddin followers. Prior to 1905, opportunities and conditions for critics immoral public officials, false religious leaders were not. Laws and hints, to obey the law, wealth and rank, taught people to say "yes, yes." Any protests, free thinking were suppressed. Flushed bright minds of the people, whose patience is running out, looking for opportunities and forms to express their thoughts and feelings. Such views and meetings of Molla Nasreddin followers criticized in the magazine "Molla Nasreddin" in the style of satire, irony and a hint. The article brought to Molla Nasreddin followers analysis, choose the path of protecting the interests of the people in the form of satire and humor, the workers and peasants who are in dire straits, and political speech is suppressed, and he was doomed to extinction.

Ключевые слова: молланасреддиновцы, народ, патриоты, свобода, духовное воспитание.

Keywords: Mollanasredinovtsy, nation, patriots, freedom, spiritual education.

Идейное направление молланасреддиновцев заключается прежде всего в глубоком реализме их взглядов, в то же время сатирическая подача которых в первую очередь обуславливается реалиями эпохи, изображением общественной и духовной кабалы. Д. Мамедкулизаде в «Воспоминаниях» пишет: «Когда представляешь тьму Востока, находит такое удивление и изумление, что в конце начинаешь смеяться, как смеешься над помешанным или над происходящим фарсом... И неужели этот смех не делает естественным появление «Молла Насреддина» для написания истории пустынных, для изображения их настроения и окружения?» [2, с. 69].

В истории литературы до 1905 г. для критики преступных государственных чиновников и лицемерных религиозных деятелей не было возможностей и условий. Законы и установления, подчиняющиеся силе, богатству и чинам, склоняли людей к покорности. Любые проявления несогласия, инакомыслия подавлялись. Разгоряченные светлые умы народа, терпение которых иссякало, искали возможности и формы для выражения своих мыслей и чувств. «Прошло немного времени, проницательные, обладающие острым пером писатели-реалисты нашли эту форму, весь свой гнев и презрение выразили через сатиру. Эта сатира имела новое содержание, была смысловой и эффективной. Мишенью смеха были люди с чрезвычайно уродливыми и подлыми лицами, а смеющиеся над ними писатели же с моральной точки зрения находились на высоте, поэтому и сатира получалась еще более естественной и эффективной» [3, с. 51-52].

Молланасреддиновцы в резкой форме высмеивают лживых шейхов и мулл, называют их «пиявками», «пауками», «палачами», «разбойниками», то есть кровопийцами и плутами. С помощью издевательских сравнений разоблачали они также популярность этих плутов в мусульманском мире: «...Во Франции плуты, когда поднимается настроение, один раз идут в один публичный дом, в другой раз – в другой публичный дом. А когда поднимается настроение у нашего шейха, он один раз, оседлав коня, едет в село Гошадица, в другой раз, оседлав коня, едет в село Гахаб. Разница здесь только в том, что во Франции идущих в публичный дом всегда называют "плутами", а в нашей среде таких людей называют "шейхами". Во Франции плуты, приходя в меджлис, стесняясь, садятся подалеже от почетных мест. А плуты в нашей среде поднимаются на самое почетное место. Во Франции подобных пройдох не пускают туда, где женщины и дети, однако наши дети у таких плутов учатся примерам "Джамеи-Аббаса"» [1, 1909, № 34]. Молланасреддиновцы высмеивали плутоватых шейхов не только в текстах, но и неоднократно позорили смехом при помощи карикатур. Рассмотрим 36-й номер журнала «Молла Насреддин» от 1907 г. Здесь изображены люди, поклоняющиеся шейху и его собаке. Под рисунком имеется

подпись издевательского характера: «Слова великих: 1 – У целующего хвост или пыль с лап собаки шейха рот не будет гореть в костре ада. 2 – Если добавить волос собаки шейха в закваску хлеба или сыра – достаток в доме возрастет в семьдесят тысяч раз».

Одним из основных целей молланасреддиновцев было разоблачение имперской политики, иностранных претензий на имущество и достояние Азербайджана. Журнал в духе молланасреддина вел борьбу против некоторых чужеродных сил, стремящихся втянуть Азербайджан в сферу своего влияния:

...С каждым днем увеличивается наше могущество,
Не оставляя ни шанса невежеству,
Изумляем всю вселенную,
Все тянут нас в свою сторону.

То все становятся англичанами нам,
То становится другом немец.
Стали мы хорошими, счастливыми людьми,
А чужаки стремятся быть нам полезными [1, 1913, № 20].

В одном из номеров журнала «Молла Насреддин» от 1907 г. был напечатан фельетон под названием «Истина», суть которого состояла в разоблачении национально-колониальных намерений американского империализма. Ценность этого фельетона состоит в его актуальности и по нынешнее время: «... Дорогой американец, скажи теперь, с каким умыслом ты прибыл в нашу страну? Где мы, а где Америка? От Америки до сюда двадцать пять месяцев пути. Теперь скажи, какова цель твоя, что ты с той стороны земли прибыл на эту сторону? Я убежден, что в твоих намерениях кроется хитрый план. Например, не пришел ли ты с намерением обмануть нас, несчастных мусульман, и стать хозяином положения, заставить нас работать на тебя, и, набив карманы заработанными нашими руками деньгами и наконец нагрузившись фараханскими коврами, бухарской кожей, нахчыванскими джеджимами, шемаханскими шальями и тегеранскими ценностями, увезешь гостинцы на родину, а уехав в Америку, напишешь книгу и в той книге будешь хвалить наших мулл?» [1, 1907, № 13].

Молланасреддиновцы считали своим писательским и гражданским долгом разоблачать иностранных врагов родины, американских, английских, немецких и прочих агрессоров, что вполне естественно, потому что в разгар национально-освободительного движения в Северном и Южном Азербайджане и борьбы против иностранных агрессоров творческие деятели-молланасреддиновцы не могли оставаться равнодушными к такой серьезной и ответственной задаче. Вообще, ненависть к западным агрессорам, старающимся превратить земли Северного и Южного Азербайджана в арену провокаций и интриг, была столь сильна, что М. Моджуз, за пятьдесят семь лет своей жизни выдавший пять правителей Ирана, наблюдавший как все эти правители продавали страну иностранному капиталу, как гражданин и патриот, пережил глубокое потрясение.

В январе 1911 г. государственный департамент США для проведения в жизнь политики империалистического колониализма направил в Тегеран пять «наблюдателей». Ими руководил Морган Шюстер. В результате предательства местных правителей Шюстер, начав господствовать в экономической жизни, финансовой и других отраслях страны, с помощью тайной полиции, шпионов, жандармерии в Иране и Южном Азербайджане творил всевозможные провокации. Это положение дел вызывало безграничную ярость у мыслящих людей. М. Моджуз, вдохновляясь этой ненавистью к американской империалистической политике провокации («Масневи», «Бедная овца» и др.), неоднократно разоблачал Шюстера и его приспешников.

В своей сатире поэт, наблюдая произвол полчищ иностранцев, вторгшихся в Иран, писал:

Не думай, что див один... в этом краю,
Тысячи дивов создал господин Шюстер.

М. Моджуз называет английских колонизаторов «бесстыдными палачами» и выражает презрение к ним своих соотечественников.

Ох, английское дело, ох!
Проводит под водой ежедневно саман.

Или же:

Твердит каждый на улице, рынке:
«Английский перст есть в этом деле» [4, с. 274].

М. Моджуз «был голосом народа, нации, глашатаем истины, справедливости» [5, с. 179]. Тяжелое, безвыходное положение, в которое попала родина, всегда беспокоило поэтов и публицистов молланасреддиновцев, они были выразителями горя родины и беспрестанно искали пути выхода из этого положения. Народная трагедия, голод, нищета и нужда не волновали ни одного правителя.

Одним из молланасреддиновцев, тяжело переживавших за жизнь рабочих и крестьян, был Али Рази Шамчизаде (1888–1939). В сатирических стихах он раскрывает недостатки окружающей действительности. Протест против несправедливого положения горемычного крестьянина, находящегося в рабстве, переносящегося страдания, не имеющего возможности поднять голову от работы, мы читаем в стихотворении «Сетования на свою судьбу»:

В этом мире не испытал я радости, о аллах, как я несчастлив.
Испытал меня этот тленный мир, о аллах, как я несчастлив.
Век я мыкался с плачем и стоном,
Душа, как и судьба, разбита в прах, о аллах, как я несчастлив.

Непримиримые общественные отношения между крестьянами и землевладельцами, отсталость, невежество, религиозный фанатизм, бесправность женщин, наконец, как результат всего этого, беспросветная бедность, а также с каждым днем возрастающий и развивающийся протест были основной темой сатиры Мирзы Али Моджуза.

Молланасреддиновец Мирза Али Моджуз разоблачает «денежных господ», являющихся виновниками происходящих в обществе подлостей и мерзостей. В сатире «Что поделать?», состоящей из двадцати двух строф, основной мишенью критики является эгоистичность пиявок-эксплуататоров, доходящая до дикости.

Даже если народ подыхает от голода, как душа поганца,
Не дам и горсти зерна, ни одного хлеба, что поделать?
Кувшин – моя собственность, и сам его наполнил, конечно.
Не дам и капли, клянусь аллахом, если подыхает больной.
Жилье мое теплое, свеча горит, на обед плов.
Бедняга не может найти лампу, что поделать? [4, с. 101, 103].

Освещение вопросов экономического неравенства, охватившего общество, в виде нравов учений – излюбленный прием, к которому часто прибегал Моджуз. Здесь большую роль сыграла принадлежность самого поэта к бедному сословию. В своих стихотворениях «Худая!», «Для», «О аллах!» он показывает не укладывающееся в сознании несправедливое распределение не только земель и домов, но и материальных благ и пищи в обществе, в котором живет. На свете полно вкусной еды, но «бедные мужчины», «обладатели детей», «батраки» лишены этих благ. В стихотворении «О аллах!» поэт пишет:

Говорят, появился арбуз: кушают богатые.
Я не пробовал и не попробую, о аллах!
Богатые кушают кебаб, бедные страдают, мучаются,
...Но ему ты даешь пятьсот баранов, о аллах! [4, с. 197].

Множество свидетельств подтверждает тяжелое материальное положение рабочих, порой нужду в корке хлеба. В журнале «Молла Насреддин» читаем о жизни рабочего: «Слышал, что плов – очень вкусная еда, изысканное блюдо, которое расставляется в тарелках по краям накрытого стола. Вкусные яства, миндальная пахлава восхитительна. Слышал, что все это готовят и кушают. Даже слышал, что в серебряных чашах могут быть золотые ложки, и в этих чашах подаются масло, чай, кофе, разные фрукты, слышал, что аппетит прибавляет этим яствам еще больше красоты. Однако я не досаую, что не ем плов с шафраном, птичью чихиртму, мясо цыпленка, нет, клянусь богом, нет. Я не желаю всех этих благ и даже хотеть не смею.

Увы!..

Мне бы сухой хлеб поесть!
Рабочий [1, 1908, № 11].

Узеир бек, исследуя причины русской революции, указывал, что жизнь там пришла в упадок, государство загнило, народ крайне угнетен, большая часть населения лишена человеческих прав. Изображая тяжелые условия жизни трудящихся масс, он писал: «Бедный рабочий, работая ежедневно по четырнадцать часов, получал крохи и при этом не знал, что такое отдых, праздник, что такое процветание, что такое семья, что такое дом, двор. Знал он только то, что должен работать, чтобы он и его семья не умерли с голоду. Как мог человек, работающий в течение года днем и ночью, четырнадцать часов в сутки, как все, беззаботно веселиться дома

вместе с семьей, отдыхать, заниматься воспитанием детей, а самому выйти в народ и от них узнать, что есть на самом деле...» [6, с. 27].

Молланасреддиновцы старались объяснить трудящимся, что люди, не идущие в ногу с велением времени, обречены, общество должно измениться, оно не может оставаться в этом положении. Однако его нужно изменить так, чтобы оно отвечало требованиям эпохи и интересам трудящихся. Они опускались на самое глубокое, темное дно жизни, выявляли ее уродства, которых никто не видел, никто не чувствовал, раскрывали глубокую политическую подоплеку вопросов, которые казались обычными.

Молланасреддиновцы являются судьями, раскрывающими язвы эксплуататорского мира, срывающими маски с угнетателей, врачами, определяющими и исцеляющими раны «братьев мусульман» и склонными к совместному лечению, то есть наряду с критикой, укором, разоблачением они дают советы, указывают пути.

Молланасреддиновцам интересна не только внутренняя жизнь Азербайджана, но и судьба стран Ближнего Востока, судьба народов, находящихся под давлением империализма. В программу борьбы с «гнетом Востока и тьмой Востока, как гора» [7, с. 31], определяющую главную линию журнала «Молла Насреддин», входит, можно сказать, судьба большинства тюрко-мусульманских народов мира. В журнале отражается жизнь и борьба тюрков Турции, Индии, Афганистана, Средней Азии и Кавказа, башкир, татар, уйгур и «мусульман России». Дж. Мамедкулизаде и его идейные друзья с большим трудом добились печатания и распространения журнала «Молла Насреддин», как сведущего, мудрого, дальновидного, умного издания, искавшего способы решения проблем тюрко-мусульманского мира и указывавшего путь к их решению.

На страницах журнала «Молла Насреддин» правдиво, ясно и подробно была отражена революционная борьба в азербайджанской деревне. Отношение журнала к аграрному вопросу и его поддержка крестьянства носили революционный характер и были направлены против существующего строя. Журнал свидетельствовал, что азербайджанские крестьяне поднимаются на революционную борьбу. Он убедительно подтверждал, что царизм в деревне проводит в жизнь политику еще более беспощадную, чем расправа с рабочими в городе. Публицистические записи У. Гаджибекова, относящиеся к деревне и крестьянину, характеризуются оригинальностью, ясностью мысли и позиции, последовательной защитой интересов трудящегося крестьянства. Среди этих записей в особенности притягивают внимание статьи и фельетоны, направленные против насилия, гнета и своеволия, применяемого царскими чиновниками, сотниками, есаулами, стражниками к крестьянам. В одном из этих фельетонов читаем: «Господином всей деревни является или сотник, или есаул. Во всей деревне их власть безгранична, ни один человек не имеет права возразить или ослушаться приказа. Судьба и участь каждого крестьянина зависит от настроения этого чиновника. Захотят они – сделают крестьянина "счастливым", захотят – "несчастливым". Однако стать "счастливым" тоже не просто. Для этого чаще всего сначала надо разориться. Сегодня "чиновники" на селян смотрят так, как в Баку смотрят на лошадей конки. Бить, ругать, оскорблять крестьянина каждую минуту – обычное дело, без этого никак, даже есть такое убеждение, что если иногда за дело либо без дела не наказывать его, то он "наглеет, зазнается", еще уверенно говорят, что сами крестьяне "не любят благодущия", мечтают о сильной руке над ними».

Молланасреддиновцы в революционный период 1906–1907 гг. избранным путем сатиры и юмора освещали тяжелое положение рабочих и крестьян, политические демонстрации в форме, соответствующей интересам угнетенного и приговоренного к гибели народа. В фельетоне, вышедшем в период революции, читаем: «Сегодня проходил по базару и увидел: в иранской мечети, схватившись за голову, сидят около восьмисот бедняг, кто с забинтованной головой, кто с ушибленной рукой, кто с воспаленными глазами. Спросил: братья, что вы здесь делаете, что с вами? Один из них со вздохом сказал, что мы "почтенный народ", работаем на фабрике Гаджи. Проклятый мерзавец сбил нас с толку, говоря, что "вы люди, имеете полномочия, у вас есть права". Откуда нам знать?... мы темные люди, написали наши требования и отдали Гаджи. Вдруг увидели, милый, дорогой!.. солдаты, казаки набросились на нас, помяли, избили нас... Откуда нам знать, что у бедных, неимущих нет никаких прав, нет свобод?...» [1, 1906, № 12].

Из этого примера видно, как журнал с присущим ему сарказмом отразил мотив зарождения революции 9 января, политическое движение, начавшееся сразу после Кровавого воскресенья по всей стране, в том числе борьбу бакинских рабочих против эксплуататоров и жестокую расправу над ними.

Критик-литературовед Аббас Заманов пишет, что «"Молла Насреддин" внес в литературу Азербайджана тему рабочих» [8, с. 138]. Молланасреддиновцы сочувствовали рабочему движению, дав толчок для его расширения. Мирза Алекпер Сабир писал:

Фортуна сейчас циркулирует наоборот:
Рабочий себя внутренне человеком считает.
Нельзя, чтоб рабочий в каждом приказе был,
Смелость проявлял, где богатый присутствует,
Свободно дышать посмел бы рабочий
Или же боролся за свои права рабочий...

Эти строки, написанные в стиле сатиры, иронии, сарказма, говорят о том, что время изменилось, рабочий борется за гуманизм и свободу и поворачивает колесо судьбы в обратном направлении.

Как мы отмечали, в творчестве молланасреддиновцев нередко страстно высказанные мысли, раскрывающие подлинную правду жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Журнал «Молла Насреддин» (1906–1931).
2. Мамедкулизаде Дж.Г. Произведения. В 4-х томах. – Баку: Ондер, 2004. – 472 с.
3. Мир Джалал Литературные школы в Азербайджане. – Баку: Зия - Нурлан, 2004. – 391 с.
4. Моджуз М.А. Произведения. – Баку: Язычы, 1982. – 350 с.
5. Мамедли А.М. Проблемы национальной действительности в литературной школе «Молла Насреддин». – Баку: Елм, 2012. – 240 с.
6. Гаджибеков У. Избранные произведения. – Баку: Язычы, 1985. – 653 с.
7. Журнал «Молла Насреддин». В 8-ми томах (1906–1931). IV том. – Баку: Чинар-Чап, 2010. – 984 с.
8. Заманов А.Ф. Сабир один день. – Баку: Генджлик, 1985. – 352 с.
9. Ahmadov H.H. The Strategy of Education Development in Azerbaijan. – Saarbrücken, Deutschland / Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 245 p.

REFERENCES

1. The Magazine "Molla Nasreddin" (1906-1931).
2. J. Mammadguluzadeh.G. Works. In 4 volumes. Baku: Under, 2004. 472 p
3. Mir Jalal Literary schools in Azerbaijan. Baku: Ziya Nurlan, 2004. 391 p.
4. Mogus, M. A. Works. Baku: Yazichi, 1982. 350 p
5. Mammadov, A. M. Problems of the national reality in the literary school of "Molla Nasreddin". Baku: Elm, 2012. 240 p.
6. U. Hajibeyov Selected works. Baku: Yazichi, 1985. 653 p.
7. The Magazine "Molla Nasreddin". In 8 volumes (1906-1931). Volume IV. Baku: Chinar-Chap, 2010. 984 p.
8. Zamanov A. F. Sabir one day. Baku: Genjlik, 1985. 352 p.
9. Ahmadov H. H. The Strategy of Education Development in Azerbaijan. Saarbrücken, Deutschland. Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 245 p.

Информация об авторе

Джамалов Кямал Гасан оглы, доктор философии (педагогика), доцент, заслуженный учитель Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджан
kamal.camalov@gmail.com

Получена: 04.08.2016

Для цитирования статьи: Джамалов К. Г. Изображение духовной несправедливости в журнале «Молла Насреддин». Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 131-135.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-131-135.

Information about the author

Kamal Hassan Oglu Jamalov, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Honoured Teacher of Azerbaijan Republic, Baku, Azerbaijan
kamal.camalov@gmail.com

Received: 04.08.2016

For article citation: Jamalov K.H., Izobrazhenie duhovnoj nespravedlivosti v zhurnale «Molla Nasreddin». [Picture of spiritual injustice in the magazine "Molla Nasreddin"]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 4. Part. 2. Pp. 131-135.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-131-135